

12 2 ИЮН 81

ВРЕМЯ ЛЕТНИХ ГАСТРОЛЕЙ

ПРАВО НА СМЕЛОСТЬ

Какой театр, особенно не избалованный вниманием драматургов, не мечтает о своей пьесе, построенной целиком на местном материале?

Творческая лаборатория театра имени Ауэзова, где не только успешно и терпеливо работают драматургами, но столь же деятельно ищут их — зрители — исключение. Остальные наши театры в большинстве своем предпочитают иметь дело с уже апробированными в Министерстве культуры пьесами. Та же ситуация...

Вот и живут буквально годами, скажем, театры Караганды без яркого спектакля о родном шахтерском крае, театры Северного Казахстана — без значительного крупномасштабного произведения о молодых первооткрывателях-нефтяниках... Правда, кое-кто из настоящих главрежей не только не постучится в двери Союза писателей республики, но там на очень-то жаждут театр. Нет по-настоящему хороших, полновесных пьес на животрепещущие темы современности и в Министерстве культуры. Круг, таким образом, замыкается. Остается одно: акцентировка своих силами литературных произведений, хорошо знакомых читателю, или сценическая композиция по давно уже написанным, но почему-то забытым пьесам.

Северо-Казахстанский театр драмы имени Н. Погодина —

один из немногих наших областных театров, который ищет свою тему и своего автора. Его главный режиссер, безуспешно пройдя по тому замкнутому кругу, о котором говорилось выше, решил обратиться к двум, далеко не лучшим пьесам Николая Погодина «Мы втроем поехали на целину» и «Цветы живые». Почему именно к ним? Да потому, что за два десятилетия у нас была написана и поставлена всего лишь одна пьеса о казахстанской целине. Это — «Лошадь Пржевальского» М. Шатрова, посвященная студенческим строительным отрядам.

Свой спектакль, построенный на непрочной драматургической основе, режиссер Д. Сухачев замыслил, как зрелище синтетическое, включившее кадры кинохроники, лирические стихи,

песни и танцы. Но это был лишь общий мажорный фон, на котором по замыслу постановщика проявляются сильные характеры, целенаправленные туры.

Имеет ли право на творческую смелость Северо-Казахстанский областной театр? Безусловно. На его гастролях в Алма-Ате мы увидели творческий коллектив, с яркими актерскими индивидуальностями, способный успешно решать сложные задачи.

Определенную смелость проявил театр и взявшись за сценическое воплощение романа И. Есенберлина «Схватка», удостоенного несколько лет назад Государственной премии Казахской ССР. Это остро публицистическое произведение привлекло внимание коллектива не столько своей темой,

сколько жизненно важными проблемами, которые ставятся писателем: человек должен всегда, в любых условиях оставаться человеком, сделка с совестью, отступление от моральных норм — равно предательству.

Строго следуя за сюжетной линией романа, авторы пьесы З. Басаргина и Д. Сухачев вольно или невольно пошли на некоторое смягчение конфликта, составляющего основу «Схватки». В результате сместились, а где и просто утратили свое звучание какие-то важные акценты: «Схватка» в целом оказалась бескровной, несмотря на смерть ее главного героя.

Сказываются на спектакле и чисто режиссерские просчеты: замедленный в первой части темп-ритм, невыразительность

отдельных мизансцен, подмена действия иллюстрацией.

Если говорить об актерских удачах спектакля, то следует прежде всего назвать исполнителя роли геолога Даурена Ерманова — заслуженного артиста республики И. Арчибасова. Его Даурен — незаурядный человек с трудной судьбой, несломленный духом. Несколько медлительный, неторопливый в суждениях Даурен — Арчибасов лишь однажды дает выход своему гневу и презрению. Это эпизод, где старый геолог узнает о подлости своего любимого ученика.

Карьерист в науке Нурке Ажимов (его играет А. Кондаков) — омерзитель и жалок в попытках оклеветать Даурена, найти оправдания своему предательству. Временами кажется, что артист излишне мельчит об-

раз этого матерого и все еще опасного врага.

Небольшую нагрузку несет и в пьесе, и в спектакле генерал в отставке Жариков (Б. Романов), назначенный начальником геологической экспедиции. Запоминается он нам главным образом своим парадным мундиром. И совсем уж безликими выглядят на сцене парторг Никанор Григорьевич (Г. Евтюхин), комсорг Толя Ведерников (Г. Иванова), заместитель министра Демур Ахметович (П. Маштаков).

Спектакли, показанные Северо-Казахстанским театром в Алма-Ате, говорят о потенциальных, еще не раскрытых полностью творческих возможностях коллектива. Думается, что и в «Схватке» можно ждать дальнейшего совершенствования в работе режиссуры, и в игре актеров. Иначе не может быть. Без постоянного поиска, без творческого горения — нет и самого театра.

О. МАЦКЕВИЧ